

• *Навстречу 90-летию: твои люди, округ!*

АНДРЕИЧ

27 сентября исполнится 85 лет со дня рождения писателя КОПТЕВА Евгения Андреевича.

Вспоминаются наши нечастые встречи по утрам, когда я спешила на работу, а он — в лес, в тундру. Обстоятельно шел он по осенней улице, щедро украшенной золотой листвой, умытой прошедшим ночью быстрым и неласковым дождем, нес на плече небольшой рюкзак, и рядом всегда крутилась собака со смеющимися глазами и проворными лапами. Мы здоровались и расходились в разные стороны. Встреча быстро забывалась, и только изредка, выглядывая в окно теплого кабинета, я представляла, как Евгений Андреевич сейчас чаюет где-нибудь за Луной у небольшого костерка, оглядывая своими зоркими глазами заросли тронутого первыми морозами иван-чая, отмечая дрожание серебристых капель на растянутой паутинке, слушая шум, да нет, не шум, голоса лесной живности — журчание хрустального ручейка, шелест потревоженного ветром кедрача, внезапный стрекот сороки, которая торопится поделиться со всеми окружающими срочными новостями.

Нет, не был он праздным пенсионером, который гуляет по окрестно-

стям от нечего делать. Не был и добытчиком: ягоды, грибы, травы были для него в первую очередь такими же детьми природы, как и он сам. Трудно было угадать в этом молчаливом, слегка сгорбленном человеке с огрубевшими от возраста чертами лица настоящего поэта, корякского Пришвина, который чувствует себя частью мироздания и находит радость в каждом мгновении жизни.

Немногие дети войны, пережившие оккупацию, голод, разруху, сохраняют в душе восхищение миром. Таким редким человеком был Евгений Андреевич Коптев. Родившийся в 1935 году в крепком и зажиточном селе Курской области, он встретил войну совсем юным, и эта встреча оставила незаживающий след в его душе. Сначала — постоянный страх за свою жизнь в занятой фашистами деревне, потом — радость освобождения и гром Курской битвы, которая шла совсем недалеко от Знаменского. Отец погиб на фронте, и мать, как могла, билась за выживание семьи с тремя детьми. Память военных лет крепко-накрепко опутала сердце. «В час глухого предрастветя меня разбудила смутная тревога. Но странное дело: вместо собственного отражения я увидел мальчишку военных лет. Он стоит подле крыльца своей хаты, широко открытые глаза наполнены неизбывным страхом. Он шевелит губами, вероятно, у меня, взрослого, просит защиты или пытается сказать нечто важное...». Таким

тонким пунктиром проходит эта тема в светлых и бесхитростных рассказах Евгения Андреевича, что не всегда и поймешь, откуда во время их прочтения возникает ощущение боли, предчувствие беды. Но все это проявится позже. А пока юноша честно и смело вступает во взрослую жизнь: после школы — учеба в ФЗУ. Получив специальность слесаря, работал на стройках и шахтах. Отслужил в армии, в знаменитой танковой Кантемировской дивизии. И опять учеба — сначала для дела, в индустриальном техникуме. А в 1966 году, не бросая напряженной работы на производстве, Евгений поступает на заочное отделение Литературного института имени Горького в Москве. Да, пробовал писать еще во время учебы в техникуме. Да, печатался в местных газетах и небольшом литературном сборнике. Но как, почему вдруг — писатель? Наверное, сердце, опаленное войной и невзгодами, закаленное тяжелым трудом, потребовало своего, чистого, что не прожилося в детстве, не

отрадовалось. И вот уже выходят в свет первые тоненькие книжки — «Ожидание листвы», «Самая длинная ночь», «Сотвори рассвет», «Возмужание». Казалось бы, живи и твори потихоньку, описывая щедрую природу русского черноземья, трели курского соловья, тяжёлое военное детство. Но нет же! Дороги, неисповедимые писательские пути ведут-тянут Коптева в неведомые дали. И приводят — на Камчатку. Попав в Палану в 1975 году, он обрел вторую родину. А Корякия — преданного её почитателя, до последнего дня дышавшего воздухом Севера. Работа журналистом позволила Евгению Андреевичу познакомиться с самыми разными людьми — оленеводами, рыбаками, геологами, подарила радость открытия неисчерпаемого мира камчатской природы. Здесь обрел он друзей, таких же фанатично преданных этой земле людей — супругов Пироженко, Власова Алексея, Никифорова Алексея, Помеловых Любу и Сергея, Косенко Ольгу и Николая,

(Окончание на 10 стр.)

(Окончание. Начало на 9 стр.) Галину Овчинникову, Наталью Шабалину. Здесь встретил женщину, бывшую с ним до последнего вздоха, свою Клаву. Здесь он состоялся как настоящий писатель, прошедший вместе со своими героями по горным хребтам и бурным рекам, окончательно и бесповоротно влюбившись в тундру. С какой нежностью и трепетом он описывает студеные зимние рассветы и наполненные комариным пением летние дни! Как любит он своими героями, живущими в табуне и не представляющими для себя другой жизни! Трагичные и веселые, светлые и грустные, его произве-

дения заставляют сердце жить, чувствовать, страдать и радоваться, любить и ненавидеть. Ах, как жалко сироту-медвежонка, еще не подозревающего о своей печальной судьбе, но жадно вдыхающего маленькими влажными ноздрями ветер весенней тундры! И как благодарна душа за благополучный финал рассказа «Звездный свет», герой которого, сын оленевода Петька Жуков, сбегает из интерната в далекий отцовский табун!

Самое главное, что проходит красной нитью через всю жизнь писателя, через все его творчество — честность. Он никак не приукрашивает всё, что стремится донести до чи-

тателя. Он дарит нам мир таким, какой он есть на самом деле — красивым, ярким, добрым, исподволь подводя нас к мысли о том, что грязным и злым делаем его мы сами, наши мысли и наши дела. Он был честным и в общении — когда разговаривал с начинающими писателями, когда рассказывал о своей жизни, когда встречался со школьниками и студентами и делился с ними своими мыслями. Невозможно было представить себе Коптева, играющего в поддавки или идущего на какой-то компромисс. Но при этом он жалел и любил людей, был заводилой в тундровых похо-

дах и обладал неповторимым чувством юмора.

В Корякском окружном краеведческом музее есть замечательная скульптура Виктории Крупиной. Она посвятила её всем ветеранам Великой Отечественной: это фигура безногого инвалида, вопреки всему тянущегося к жизни, поражающего своей силой духа. Она называется коротко — «Победитель». Прообразом этой скульптуры стал Евгений Андреевич Коптев, человек, победивший время и обстоятельства, оставшийся жить благодаря своим книгам и светлой памяти о нем.

Т. КОСЫГИНА.

